

Способы реализации коммуникативных стратегий и тактик в англоязычном юридическом дискурсе (на примере Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.)

Умерова Э. Л.

обучающаяся 2-го курса магистратуры
Института филологии (СП)
ФГАОУ ВО «КФУ имени
В.И. Вернадского»

На сегодняшний день большинство работ по исследованию коммуникативных стратегий и тактик в юридическом дискурсе посвящено сфере процессуального права как одной из двух подсистем права, причем сосредоточены они, в основном, на общении субъектов уголовного судопроизводства.

Главный вывод, к которому позволяют прийти данные исследования –

обусловленность выбора коммуникативной стратегии процессуальным статусом участника процесса.

Вместе с тем лингвистические особенности их реализации в сфере создания и применения норм материального права практически не рассмотрены, равно как и остаются неизученными речевые приемы субъектов других судопроизводственных процессов (международно-правовых, гражданских, хозяйственных, административных и т. д.).

Целью данного исследования является рассмотрение той части юридического дискурса (на примере английского языка), основу которого составляют нормы материального права, на предмет реализации в последнем коммуникативных стратегий и тактик.

Достижению данной цели способствует решение следующих **задач**:

определить

принципы и правила
коммуникации субъектов
юридической сферы
общения

выделить

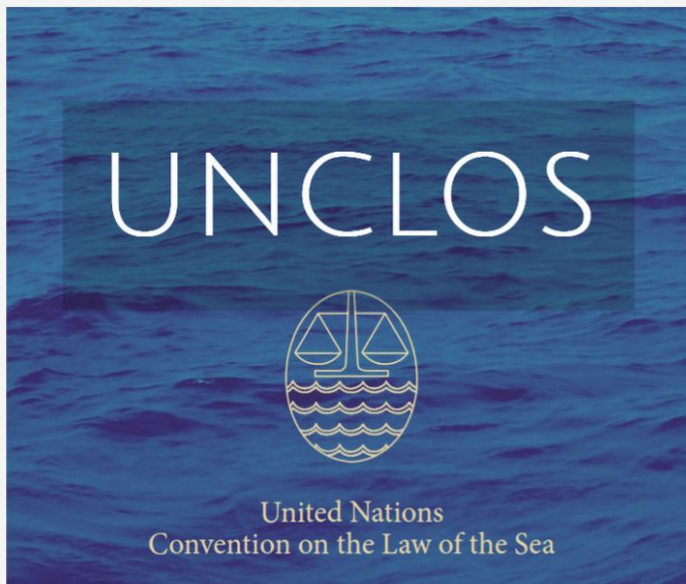
виды коммуникативных
стратегий и
соответствующих им
тактик в тексте норм
материального права

проанализировать

лингвистические
особенности их
реализации

Материалом исследования

послужил текст Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года на английском языке (далее – Конвенция).

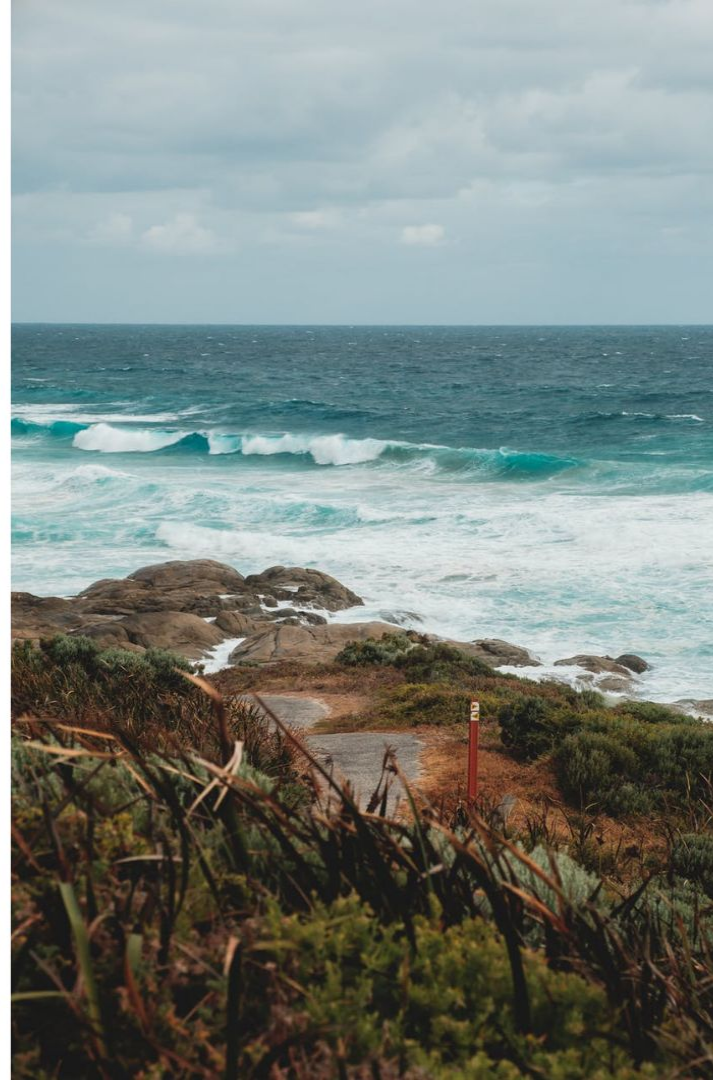

В основу настоящей работы положена **методология** междисциплинарных исследований, которая включает в себя общенаучные, общелингвистические и частноправовые методы

Основная стратегическая цель коммуникантов, исходя из дискурсивных особенностей текста Конвенции, – установление компромисса по вопросам урегулирования использования морских территорий.

Одновременно можно выделить следующие дополнительные коммуникативные цели:

- установление единого понимания понятий морского права;
- закрепление международно-правового механизма урегулирования отношений в морской отрасли;
- определение сферы сотрудничества государств;
- разрешение споров, которые могут возникнуть в дальнейшем.

На примере текста Конвенции можно выделить действие нескольких принципов и правил коммуникации. Основным среди них является принцип кооперации (согласно концепции П. Грайса), что следует уже из преамбулы документа:

«prompted by the desire to settle, in a spirit of mutual understanding and cooperation, all issues relating to the law of the sea»,

«believing that the codification and progressive development of the law of the sea achieved in this Convention will contribute to the strengthening of peace, security, cooperation and friendly relations among all nations in conformity with the principles of justice and equal rights».

Согласно классификации И. П. Тарасовой в рамках Конвенции можно усмотреть также действие правил внимания к окружающим, экономии времени, авторитета и взаимности участников коммуникации.

Принимая за основу классификацию общих коммуникативных стратегий О. С. Иссерс, представляется возможным выделить в юридическом дискурсе основные и вспомогательные стратегии.

В Конвенции в качестве одной из основных речевых стратегий выступает **стратегия урегулирования**, которая в сущности является семантической.

В ее рамках можно выделить тактики дозволения, обязывания и запрещения, а также тактику охраны и тактику защиты, которые находят лексическое закрепление в диспозиции нормы права.

Так, например, тактика запрещения применяется при необходимости указания недопустимости совершения определенного рода действий (в Конвенции формируется с использованием отрицания и модальных глаголов *must, shall, may*):

«no State may validly purport to subject any part of the high seas to its sovereignty»

(ст. 89 Конвенции).

В рамках рассматриваемой стратегии также можно выделить и тактику апеллирования к авторитетному источнику, что выражается путем приведения в тексте ссылки на акт, обладающий более высокой юридической силой и/или принятый ранее, а также упоминания о принципе, вызывающем всеобщее уважение, или субъекте, пользующимся авторитетом:

«desiring by this Convention to develop the principles embodied in resolution 2749 (XXV) of 17 December 1970 in which the General Assembly of the United Nations solemnly declared inter alia that the area of the seabed and ocean floor and the subsoil thereof»

(преамбула Конвенции).

Стратегия недвуусмысленности

призвана максимально конкретно информировать адресата о порядке и условиях применения правовых норм Конвенции, их характере и содержании.

В ключе анализа данной стратегии первой на себя обращает внимание тактика рубрикации – документ разделен на конкретные части: преамбулу, вступительную часть, основное содержание, заключительную часть, приложения; графически структурирован в отдельные статьи, которые представляют собой сверхфразовые единства.

United Nations Convention on the Law of the Sea

CONTENTS

	<i>Page</i>
PREAMBLE	21
PART I. INTRODUCTION	22
Article 1. Use of terms and scope	22
PART II. TERRITORIAL SEA AND CONTIGUOUS ZONE	23
SECTION 1. GENERAL PROVISIONS	23
Article 2. Legal status of the territorial sea, of the air space over the territorial sea and of its bed and subsoil	23
SECTION 2. LIMITS OF THE TERRITORIAL SEA	23
Article 3. Breadth of the territorial sea	23
Article 4. Outer limit of the territorial sea	23
Article 5. Normal baseline	23
Article 6. Reefs	23
Article 7. Straight baselines	24
Article 8. Internal waters	24
Article 9. Mouths of rivers	24
Article 10. Bays	24
Article 11. Ports	25
Article 12. Roadsteads	25
Article 13. Low-tide elevations	25
Article 14. Combination of methods for determining baselines	26
Article 15. Delimitation of the territorial sea between States with opposite or adjacent coasts	26
Article 16. Charts and lists of geographical coordinates	26
SECTION 3. INNOCENT PASSAGE IN THE TERRITORIAL SEA	26
SUBSECTION A. RULES APPLICABLE TO ALL SHIPS	26
Article 17. Right of innocent passage	26
Article 18. Meaning of passage	26
Article 19. Meaning of innocent passage	27
Article 20. Submarines and other underwater vehicles	27
Article 21. Laws and regulations of the coastal State relating to innocent passage	27
Article 22. Sea lanes and traffic separation schemes in the territorial sea	28
Article 23. Foreign nuclear-powered ships and ships carrying nuclear or other inherently	

В рамках стратегии недвусмысленности можно также выделить тактику описания, которая реализуется посредством следующих особенностей организации текста: описания, перечисления, дефиниции:

«for the purposes of this Convention, "warship" means a ship belonging to the armed forces of a State bearing the external marks distinguishing such ships of its nationality, under the command of an officer ...»

«Passage of a foreign ship shall be considered to be prejudicial to the peace, good order or security of the coastal State if in the territorial sea it engages in any of the following activities: (a) any threat or use of force against the sovereignty, territorial integrity or political independence of the coastal State, or in any other manner in violation of the principles of international law embodied in the Charter of the United Nations; (b) any exercise or practice with weapons of any kind; (c) any act aimed at collecting information to the prejudice of the defence or security of the coastal State; (d) any act of propaganda aimed at affecting the defence or security of the coastal State; (e) the launching, landing or taking on board of any aircraft; (f) the launching, landing or taking on board of any military device; ...».

Применение стилистических фигур не характерно для юридического дискурса, однако все же не исключено.

Стилистические фигуры могут применяться здесь не с целью придания образности речи, их наличие объясняется стремлением максимально точно отобразить значение лексических единиц и обратить особое внимание на отдельные категории. Так, в тексте Конвенции встречаются параллелизмы, стилистический повтор, полисиндетон, анадиплосис, например:

" In addition, the powers and functions of the Assembly shall be:

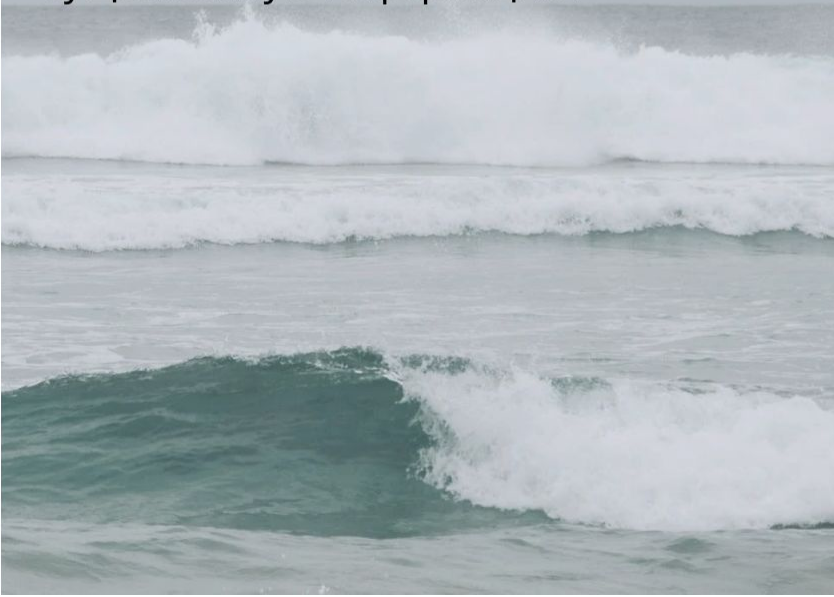
- (a) to elect the members of the Council in accordance with article 161;
- (b) to elect the Secretary-General from among the candidates proposed by the Council;
- (c) to elect, upon the recommendation of the Council, the members of the Governing Board of the Enterprise and the Director-General of the Enterprise; ..."

«marine scientific research in the exclusive economic zone and on the continental shelf shall be conducted with the consent of the coastal State. Coastal States shall, in normal circumstances, grant their consent for marine scientific research projects ...».

Стратегия недвусмысленности в Конвенции передается также и посредством тактики краткости, что проявляется в применении латинских (*ex aequo et bono, mutatis mutandis, inter alia*) или французских (*force majeure*) выражений, способных четко и кратко донести существенную информацию.

ship within the territorial stop, the ship giving the or the contiguous zone. If fined in article 33, the pursuit of the rights for the p

apply *mutatis mutandis* to v he continental shelf, inclu tions, of the laws and regula e with this Convention to th lf, including such safety zo s as soon as the ship pursue

В тексте Конвенции также можно выделить применение следующих вспомогательных коммуникативных стратегий.

Так, стратегия самопрезентации обнаруживается уже в преамбуле документа, которая носит торжественный характер, равно как и в том, что документ изложен в высоком официально-деловом стиле, где стороны именуют себя не просто «parties», а торжественно – «States Parties», «States», «Coastal States».

Высокий стиль текста Конвенции проявляется и в использовании клише и канцеляризм, а также юридических дублетов (*aforesaid, therein, hereinafter, thereto, responsibility and liability* и т. д.), что свидетельствует об использовании авторами риторических речевых стратегий.

Из прагматических стратегий в тексте Конвенции прослеживается стратегия воздействия на адресата, которая здесь реализуется через тактику формирования эмоционального настроения (характеризуется направленностью на формирование у адресата установки на исполнение норм Конвенции путем включения лексем с положительной семантикой или указания на угрозу привлечения к ответственности):

«when a vessel is voluntarily within a port ...»
(статья 218 Конвенции);

«all members of the Authority shall fulfil in good faith the obligations...»
(статья 157 Конвенции).

Таким образом, правовой акт является в сущности монологичным, что тем не менее не исключает возможность применения коммуникативных стратегий и тактик, хотя и значительно сужает их круг (так, в исследуемом типе юридического дискурса прослеживается полное отсутствие диалоговых (конверсационных) стратегий общения).

Спасибо за внимание!